

A watercolor illustration of a forest scene. The trees are depicted with dark, expressive brushstrokes, showing bare branches. Some trees have small, bright red spots, possibly representing autumn leaves or berries. In the lower right foreground, two dark, silhouetted figures are walking away from the viewer. The background is a mix of light and dark washes, creating a sense of depth and atmosphere. The overall style is expressive and somewhat somber.

Николай Синяк

Три осени

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОГО КОЛОКОЛА

Библиотека журнала «Российский колокол»

Николай Синяк

Три осени

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Синяк Н. Ю.

Три осени / Н. Ю. Синяк — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Библиотека журнала «Российский колокол»)

ISBN 978-5-00153-229-3

Проникнуть в тайный мир взаимоотношений человека с природой и вдруг осознать себя неотделимой частичкой непознанного, величественного, вечного... А еще почувствовать, что мир природы одинок, хрупок и не защищен, и пропадает без человеческого тепла и трепетного волнения каждого за счастье и радость всех. За жизнь на земле... Обрадоваться этому ощущению и стать гордым своей малой долей участия в бесконечной гармонии мира... Таким видится автору единство человека и окружающего его мира. Именно этим делится он с читателем.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-229-3

© Синяк Н. Ю., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

«Поросёнком розовым туча...»	6
«Луч золотой окрасил колокольню...»	7
«Снег замёл и желанья, и мысли...»	8
«Загнездилась зима, пообвыкла...»	9
«Август. Алтай. Светлеют вечера...»	10
«Утонула луна, захлебнулась...»	11
«То накатит, а то вдруг притихнет...»	12
«Бока сугробов стали круглыми...»	13
«Там зацепился, там повиснув...»	14
«За неделю до апреля...»	15
«Высматриваю гнезда среди ветвей...»	16
«Снега сошли, а травы в беспорядке...»	17
«Вдохну, а выдохнуть нет сил...»	18
«Пеной белой облака...»	19
«Майское утро, чирикание птичек...»	20
«Птицы в гнёздах ещё и жируют одни одуванчики...»	21
«Клёны и ясени осень украсили...»	22
«Сомкнулись своды, и пропала синева...»	23
«Волнуются верхушки старых кленов...»	24
«Лёд качнулся...»	25
«Торопится шиповник отцвести...»	26
«На дальнем небе бирюза...»	27
«Подгорел у травы подшёрсток...»	28
«Просыпаюсь от резкого шума...»	29
«Тончайшей нитью серебра...»	30
«Дождик капает прозрачный...»	31
«Вот-вот и отцветут ромашки...»	32
«Тёплый ливень, цветы потускнели...»	33
«У дубовой листвы побелели прожилки...»	34
«Шепчутся тяжелые пионы...»	35
«Присмирели цветы...»	36
«Грохочет дождь по подоконнику...»	37
«Снова желтой лавиной накрыло надежды мои...»	38
«Мёрзнут утки по утрам...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Юльевич Синяк

Три осени

© Николай Синяк, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Синяк Николай Юльевич

Родился в 1959 году в городе Бердичеве Украинской ССР (ныне Украина). Окончил Харьковский юридический институт (ныне Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого). Трудовой путь начал в пятнадцать лет, работал бетонщиком, столяром, промышленным альпинистом, учителем, строителем, юристом. Живу в Москве, работаю в компании «Химзащита» заместителем директора.

Четверо детей, семья, друзья, горы, книги.

Член РСП.

Библиография:

Бумага. Акварель. Пастель. Лирика. М., 2017.

Сонеты Цурэна. Печальная лирика. М., 2017.

Давай от счастья отдохнем. Тревожная лирика. М., 2019.

Отпустили душу холода. Светлая лирика. М., 2019.

В нашей земле поселились разлуки. Темная лирика. М., 2019.

«Поросёнком розовым туча...»

Поросёнком розовым туча
Подобралась к закатным соскам.
Небо брызнуло влагой могуче,
Побежало к открытым губам.

По расщелинам било ручьями,
С гор летело весёлой волной,
Веселилось, бежало за нами,
Переполнило землю грозой.

Ниже, ниже садится светило,
Поросёнок черней и черней,
Всё. Стрела огневая пронзила
От хвоста и до самых бровей.

Сказка кончена – буря бушует,
Раздаёт кому страх, кому страсть.
И одно мир промокший волнует:
Как в высоких волнах не пропасть.

«Луч золотой окрасил колокольню...»

Луч золотой окрасил колокольню,
Туман упал в низинке у реки,
День улыбнулся кучерявым клёнам
И воду пьёт с кадушки, как с руки.

Трава ковром раскинута зелёным,
Осенние печали далеки.
Проснулся ветер, утром опьянённый,
И полетел, лаская васильки.

Кругом снега, крещенские морозы,
А мы в плену у dalej голубых.
В разгаре лето. О, метаморфозы,
И мыслей, и желаний неземных.

То моросит из набежавшей тучки
И стрекоза глазастая зудит,
То сад зовёт, желанием измучен,
А снег летит, летит, летит.

Смешалось всё в видении незваном,
И сладким сном окутывает нас.
И к чистоте склоняясь первозданной,
Мы верим в чудо, как в спасенья час.

«Снег замёл и желанья, и мысли...»

Снег замёл и желанья, и мысли.
Мелким шорохом щели забил.
Над деревьями шапки развесил,
Всё живое к земле наклонил.

Ветер стих, схоронился у елей,
Обессилел и крылья сложил.
Подустали, притихли метели.
А снег сеял, а снег порошил.
Конопатил и двери и окна,
Штукатурил прозрачность витрин.
Что намокло – от снега просохло,
Что чернело, он всё отбелил.

А морозец снежинки распушил —
И похрустывать стало вокруг.
И закрались сомнения в душу,
Что закончится это не вдруг.

Что февраль до апреля дотянет,
А сугробам лежать и лежать,
Что пора позабытые сани
С чердаков да балконов снимать.

И забросив подальше печали,
Мысли мыслить, желанья желать.

«Загнздиласть зима, пообвыкла...»

Загнздиласть зима, пообвыкла,
Белизной успокоила глаз.
А вначале набросилась лихо
Неприглядности прятать от нас.

Заметать сорняки в огороде,
Украшать покосившийся дом...
А ночами в полях колобродить
Да неровности метить ледком.

Разобралась и с серым, и с чёрным,
Изменила рассвет и закат.
И затем уж сочла незазорным
Оглянуться немного назад.

Стало белым всё, ровным и чистым.
Воздух суше, прозрачнее ночь,
Солнце ярким, сиянье – искристым.
А печаль улетучилась прочь.

«Август. Алтай. Светлеют вечера...»

Август. Алтай. Светлеют вечера,
Жарки в ложбинах дотлевают
В туманных утренних кострах.
Меж сопками течёт вода тугая,
И воздух близкой осенью пропах.
Катунь летит легко, преград не зная,
Играет жёлтой пеною в камнях,
Свободная, лихая, озорная,
Забывшая о мелких, жарких днях.
Тайга шумит предчувствием, хмельная,
Осенней роскоши пожар предвосхищает,
В заветных самых и грибных местах
Медовые поляны расстилат.
Зверь сыто и размеренно гуляет,
Небрежен и в повадках и в следах,
Поляны счастьем жизни наполняет,
Шуршит в траве, звенит в ушах.
Земля теплом себя переполняет,
И звезды замирают в небесах,
И пьют тепло божественного края,
Чтобы отдать его – в других мирах.

«Утонула луна, захлебнулась...»

Утонула луна, захлебнулась,
Обессилела в тёплых лучах.
Серебром по тропинке скользнула
И пропала, растаяв в волнах.

Чернота и безветрие жуткое,
Воздух терпкий повис на ветвях,
Над ущельями филином ухаёт,
Оседает на гладких камнях.

Никому не дождаться спасения,
Камни жаром горячим дымят.
Только ночь принесёт облегчение,
Как любимой, ты нынче ей рад.

Вот, качается круглая, полная,
Остывает тихонько к утру.
Одинокая полностью, голая.
Словно парус вдали на ветру.

«То накатит, а то вдруг притихнет...»

То накатит, а то вдруг притихнет,
Будто спрячется, просто беда,
Налетит, как в дороге настигнет,
А исчезнет – считай, навсегда.

Туч нагонит, с рокочущим басом
Их столкнёт – и польётся вода,
Пустоту по лесам поразмажет,
Будто там не бывал никогда.

И клокочет внутри и снаружи,
По щекам бьёт, за шиворот льёт.
Кипятком наполняются лужи,
Всё предчувствием странным живёт.

Отойдёт и забьётся живее,
Мерно так по стволам зашуршит,
И уже на душе веселее,
И тропинка ровнее бежит.

Так и ходит по вечному кругу,
Шаг вперёд, два коротких назад,
Но весну, как шальную подругу
Эти «па» ещё вряд ли смутят.

Как предутренний сон её сладок,
Как крепки ледяные замки!
Растопить предстоит сто загадок,
Пока тронется лёд у реки.

Ну же, дуй, раздувай, чародействуй!
Удивляй, заставляй замирать...
Одним словом – решительно действуй,
Чтоб не вечно весну ожидать!

«Бока сугробов стали круглыми...»

Бока сугробов стали круглыми,
А корка твёрдою, как сталь.
Ещё вчера лежали шубами,
Сегодня – жалкая печаль.

Снег оседает, огорошенный
Косым дождём, что льёт и льёт.
Никак не хочет по-хорошему,
А знает ведь, весна придёт.

«Там зацепился, там повиснув...»

Там зацепился, там повиснув,
Грозит упасть и раздавить.
А там поплыл, упав и скиснув,
Рассчитывал, что будет жить.

Ан нет, уже рыхлеют щёки,
Надутые сугробы ждут,
Когда весенние потоки
Подмуют их и унесут.

Заполнят сточные канавы
Вчера сиявшей красотой,
Мосты разрушат, переправы
И потекут рекой большой.
Висят забытые лохмотья,
Грозят растаять и пропасть.
Весна, ты радость для кого-то,
А для кого-то и напасть.

«За неделю до апреля...»

За неделю до апреля
Гуси в небе загалдели:
«Почему молчат капли?
Торопились мы, летели,
Мы быть первыми хотели.
За неделю до апреля.
А снега лишь чуть подсели
И ещё гудят метели,
И накрыты снегом ели
За неделю до апреля».
Тише, гуси, вы успели
И к весенней канители,
И к укрытой льдом купели.
Всё не так, как вы хотели?
Так неделя ж до апреля.

«Высматриваю гнезда среди ветвей...»

Высматриваю гнезда среди ветвей,
Дождинок тёплых ласку ощущаю,
Хожу легко и мыслю веселей,
Весну, весну-волшебницу встречаю.

Шуршанье ветра, перестук дождя,
Прозрачные ручьи на скользких склонах...
И жажда света всё вокруг обнять,
И томный вечер, и рассвет влюблённый.

Всё дышит, всё надеждою живёт,
Цветут цветы, как будто напоследок,
Идёт весна, волшебница идёт
Широким шагом к солнцу, к свету.

«Снега сошли, а травы в беспорядке...»

Снега сошли, а травы в беспорядке
В смятенье новом на земле лежат.
И нет тепла, не просыхают грядки,
Ростки не выстроились в ряд.

«Тепла, тепла», – чирикает и крикчет,
«Тепла», – свистит и каркает вокруг,
Журчит ручьём, сосулькой тонкой плачет
И будто согревает каждый звук.

Но южный ветер к нам не поспешает,
Рыхлеет лёд, а таять не спешит.
И утка прилетевшая не знает,
Как таинство великое свершит.

Вот и дожди – дождались, упросили.
Они и смоят память о зиме,
И не дадут подняться снежной пыли,
И станет легче и тебе, и мне.
Так не бывало никогда на свете,
Чтоб вечно длилась колкая зима.
Ветра подуют, солнышко засветит,
Чирикнут птицы, и растает тьма.

«Тепла, тепла», – чирикает и крикчет,
«Тепла», – свистит и каркает вокруг,
Журчит ручьём, сосулькой тонкой плачет
И будто согревает каждый звук.

«Вдохну, а выдохнуть нет сил...»

Вдохну, а выдохнуть нет сил
И хочется продленья счастья.
А все вчерашние ненастья,
Как сон кошмарный, позабыл.

Вода прозрачна, воздух чист,
Трава нежна и бархатиста.
Затрепетал легко, лучисто,
Освободившись, липкий лист.

Звучит симфония весны
На самых верхних чистых нотах.
Так на заоблачных высотах
Распевки ангелов слышны.

«Пеной белою облака...»

Пеной белою облака
По небесной плывут лазури.
Неглубокая эта река,
А глаза в ней почти утонули.

Кучерявятся наверху,
Растекаются спелым дымом.
Даже легкому ветерку
Радость в небе необходима.

На зеркальной глади воды
Отражается быль и небыль.
И дождей голубые следы
В те края, где ещё я не был.

«Майское утро, чириканье птичек...»

Майское утро, чириканье птичек,
Бархатных листьев прозрачная новь,
Запахи счастья, душистые свечи,
В каждом цветении мир и любовь.

Лето уже подрастает травую,
Птица присела в желанном гнезде,
Небо огромное и голубое
В каждом окошке, в тебе и во мне.

Предощущение тайн и открытий,
Новые образы старых вещей.
Всё, что томило, уже позабыто.
Жизнь с каждым вдохом милей.

«Птицы в гнёздах ещё и жируют одни одуванчики...»

Птицы в гнёздах ещё и жируют одни одуванчики.
Молодая весна заступает за лета между.
У кувшинок в пруду пока тонкие пальчики,
Только шмель затянул бесконечное «жу-у-у-у».

Ненадёжно всё, хрупко и девственно-трепетно,
Так всегда, когда новая жизнь восстаёт.
Поначалу ослабленно, хило и немощно,
А затем зеленеет, живёт и цветёт.

Отогрелась земля и сплошными армадами
Поползло, побежало, взмахнуло крылом.
Мир наполнился гулом, гремит канонадами
Молодым ликованием, тёплым дождём.

Капли к лужам глубоким летят батискафами,
Солнце сушит над ними цветной парашют.
Тучи мчатся по небу, огромными лапами
По сверкающим молниям бьют.

Птицы в гнёздах ещё и жируют одни одуванчики.
Молодая весна заступает за лета между.
У кувшинок в пруду, пока тонкие пальчики,
Только шмель затянул бесконечное «жу-у-у-у».

«Клёны и ясени осень украсили...»

Клёны и ясени осень украсили,
Синь подогрели огнём.
Медленно падали, таяли, плакали.
Кто бы сказал мне, о чём?

Наши надежды, зонтами укрытые,
Речи о счастье былом.
Редкие встречи, друзья позабытые
Кажутся призрачным сном.

В сказках находим мы наше спасение,
От вездесущей зимы.
Только тревожат и давят сомнения,
Так уж устроены мы.

Вот бы и нам возрождаться, заведомо
Зная о светлой весне.
И не страшиться печалей неведомых,
Верить судьбе и себе.

Клёны и ясени осень украсили,
Синь подогрели огнём.
Медленно падали, таяли, плакали...
Кто бы сказал мне – о чём?

«Сомкнулись своды, и пропала синева...»

Сомкнулись своды, и пропала синева.
Лишь зелень сочная победно шелестит.
Стеной стоит высокая трава,
И речка быстрая волною серебрит.

Заходит лето, зрелостью полно,
Вальяжно сядет, ляжет развалюсь.
Не даст до октября закрыть окно,
Влюбленным глаз сомкнуть не даст.

Закружит, пухом легким завьюжит,
Тяжелой спелостью обрушится садов.
Так в каждом утре расшевелит жизнь,
Что день продлиться век готов.

Всё ярче краски, как в счастливом сне.
Дыханье глубже, радостнее взгляд.
Хотелось бы мне вспомнить о весне,
Но не с кем, каждый лету рад.

«Волнуются верхушки старых кленов...»

Волнуются верхушки старых кленов,
Хотя им волноваться не к лицу.
Утюжит ветер луг густой, зеленый,
С волны сдувает жёлтую пыльцу.

Пух тополиный пахнет липким зноем,
Летит за шагом, никнет под ногой,
Надеется, что белый свет укроет
От тёплых ливней с быстрою водой.

И ветрено так славно. И свободно
Вдыхаю мир открытый и большой.
Люблю его, клянусь вам принародно
Доверчивой и искренней душой.

«Лёд качнулся...»

Лёд качнулся.
Вскрылись полыньи,
Холод покидает голый лес.
Солнце дышит.
Двигутся лучи
От снегов последних до небес.

Утка ждёт,
Пока растёт камыш,
И лелеет птенчиков в душе.
Тает снег,
Стекает с тёплых крыш,
Нет возврата к холоду уже.

«Торопится шиповник отцвести...»

Торопится шиповник отцвести,
Плоды налить, листвой отзеленеть.
Как будто бы иного нет пути,
Как расцвести и следом умереть.

Цветы взмахнут кудрявой головой,
Лист опадёт, растает тёплый снег.
Жизнь возродится только лишь весной.
И так за годом год, за веком век.

Круженье радости, безумие конца
В одну сплелись смертельную спираль.
Свобода – только маска для лица,
Увидевшего вечную печаль.

И счастья мы не знаем своего.
Пробившись сквозь заботу и любовь,
Оно нам не открыло ничего,
Лишь приглушило ненависть и боль.

Цвети, шиповник, зеленой листвой,
Плодами радуй, запахом чаруй.
От нас прими с открытою душой
И первый, и последний поцелуй.

«На дальнем небе бирюза...»

На дальнем небе бирюза,
А здесь гроза и клокотанье,
Шумов небесных голоса
И ливня громкое стенанье.

Блестит и стелется трава,
Плывут шары в глубоких лужах,
Остекленели деревья,
Застыли в позах неуклюжих.
В движенье всё. Ночь среди дня
Нас обнимает мокрым пленом.
Душа мечтаньями полна,
Раскрыта к новым переменам.

Гроза грохочет, льёт, шумит.
К ногам бросает туч остатки.
Что погибало – оживит
И вдаль умчится без оглядки.

«Подгорел у травы подшёрсток...»

Подгорел у травы подшёрсток,
От несносной тягучей жары.
Зной густым раскалённым воском
Заливает наши дворы.

Остаются следы на асфальте
Даже малых и лёгких лап.
А палящее солнце жарит,
Не найти спасенья никак.

Не спастись ни прохладой тени,
Ни живой родниковой водой.
Только ветер всё переменит —
Даст надежду душе живой.

«Просыпаюсь от резкого шума...»

Просыпаюсь от резкого шума
Капель, брошенных ветром в стекло.
Небо низкое смотрит угрюмо,
Ночь прошла, наконец рассвело.

Поздним вечером молнии вились,
Словно змеи в потоках воды,
И в душе до утра поселились
Страхи мокрой холодной беды.

Звёзд не видно, лишь отблески света
Из тяжелой густой темноты.
Вся земля в саван чёрный одета,
Тени прячут деревья, кусты.

Вспыхнул искрой рассвет, засветился
И немного теплее в груди.
Свод небесный слегка приоткрылся,
Страхи ночи уже позади.

Мелко сеет ещё дождик малый,
Но всё дальше и страх, и беда.
И рассвет, пусть слегка запоздалый
Возвращается в мир, как всегда.

«Тончайшей нитью серебра...»

Тончайшей нитью серебра
Соткали утро соловьи.
Стежками света и добра
И трелями святой любви.

Под сводами ночной тиши,
Над влажной нежностью травы
Раскрылся хор лесной души
Волшебным голосом живым.

Вот так бы длилось без конца,
Чтоб не дышать, не говорить,
А слушать лучшего певца
И только этим в мире жить.

«Дождик капает прозрачный...»

Дождик капает прозрачный.
Малой капелькой блестит.
Самый, самый настоящий.
Тихо плачет, не журчит.

Притаюсь, к стволу прижавшись,
Буду слушать и молчать.
Что листве, давно опавшей,
В утешение сказать?

Подниму глаза – всё ближе
По коре вода бежит.
Будто ствол шершавый лижет,
В каждой впадинке дрожит.

Дождь идёт, почти неслышим,
Только в листьях шелестит.
Радостью небесной дышит.
Мир его слезой омыт.

«Вот-вот и отцветут ромашки...»

Вот-вот и отцветут ромашки,
И луг запахнет свежим сеном.
По склонам отбелеет кашка,
Волной качнётся клевер пенной.

О многотравье луговое!
Ручей журчащий, чудо-гуча,
И небо синее, живое.
И ветер, спутник мой летучий!

Под шляпкой желудь притаился,
Фундук чуть носик показал,
Я в детстве вами причастился
И больше веры не менял.

О, тайны близкие, лесные!
Родник – источник сил могучих.
Я вас храню, мои родные,
На самый крайний страшный случай.

Вдыхаю многоцветья радость,
Пью воздух, как густой нектар.
Земли моей хмельная сладость —
Великий и бесценный дар.

«Тёплый ливень, цветы потускнели...»

Тёплый ливень, цветы потускнели.
Словно воском покрылись живым,
Присмирели шмели, загудели:
Сочным гулом: «Уже не летим».

Сквозь прозрачные тёплые струи
В дымке белой над тёплой землёй
Солнца малые нити колдуют
Разноцветной, манящей дугой.

Лето нежится кошкой большою,
Тянет лапы, мурлычет, сопит.
Затаится в лесу пред грозюю,
Переждёт, и ручьём зажурчит.

Лето, лето. Теплом и надеждой
Переполнены наши сердца.
Так легки, невесомы одежды,
Как цветов золотая пыльца.

Каждый солнечный лучик приветлив.
Все тропинки омыты дождём.
Всё течёт, всё кружится на свете,
Только летом желанным живём.

«У дубовой листвы побелели прожилки...»

У дубовой листвы побелели прожилки.
Скоро август плоды спелым солнцем нальёт.
А капризное лето оставит ужимки
И сполна и любви, и тепла принесёт.

Колоски зазвенят, заколосятся травы.
Пряным облаком белый туман упадёт.
Васильки зацветут для веселой забавы.
Благодатное время на землю придёт.

Подставляем ладони журчащему счастью,
Родниковой воды пьём живительный лёд.
Улыбаемся небу, забудем ненастья
И услышим, как сердце в груди запоёт.

«Шепчутся тяжелые пионы...»

Шепчутся тяжелые пионы,
Источая сладкий аромат,
Лету золотому бьют поклоны,
Листьями таинственно шуршат.

Обсыхает парк, дождем умытый,
Гравий не хрустит, а шелестит.
Я иду, надеждою забытый.
О тебе душа моя болит.

Ты позволь надежде возродиться,
Узенькую тропку ей оставь.
Счастье будет. Всё ещё случится.
Лишь пионы отцветут. А жаль.

«Присмирели цветы...»

Присмирели цветы.
Непоседливый ветер
Разгоняет туман
И пугает стрекоз.

Мир лежит за рекой
Благозвучен и светел,
Отцветают луга,
Недалёк сенокос.

Спелый воздух звенит
От добра и печали,
Молодая звезда нас
За счастьем зовёт.

Не проспите рассвет,
Разве вам не сказали?
Из-за дальнего леса
Тяжёлая туча идёт.

«Грохочет дождь по подоконнику...»

Грохочет дождь по подоконнику,
Пруд заливает, моет мост.
И млеют души у поклонников
Июльских долгожданных гроз.

Листвой играет раскалённой,
Кружится в каждом ручейке.
С насквозь промокшими влюблёнными
Несётся вниз – рука в руке.

Не верит счастьем долгожданному
Перегоревшая трава.
И лишь опившись влагой пряною,
Вдруг ощутит: жива, жива!

«Снова желтой лавиной накрыло надежды мои...»

Снова желтой лавиной накрыло надежды мои,
Разметало, рассеяло и закружило.
Что ж, теперь сожалеть об ушедшей любви
Лишь осталось. Печально, но мило.

Лист дрожит, в дальний угол забившись в саду,
Догорает в последнем, безвольном движенье.
Верно, знает, осенние дни никогда не вернут
Прежних красок. Живёт только их отраженье

В оскудевшей траве, обмелевшем ручье,
В откровенном отчаянье скошенной нивы.
В распахнувшемся настезь высоком окне,
Да ещё в непокорности ветра игривой.

Словно лист отдрожу и уймусь. Не спеша
Подобреет и станет смиренней душа.

«Мёрзнут утки по утрам...»

Мёрзнут утки по утрам.
Стылая вода,
Зыбкий въедливый туман.
Скоро холода.

Клювы прячут под крыло,
Жмутся к берегам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.